

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

**НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОБЛАСТНОЙ
ДОМ НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА**

ТАЛАНТЫ НАРОДНЫЕ

*Сборник произведений лауреатов
регионального конкурса самодеятельных авторов
«Таланты народные»,
посвященного Году культуры в Новосибирской области и России*

*Новосибирск
2014*

Редактор

О. В. Леонтьева

Ответственный за выпуск

Л. А. Жиганова

Новосибирский государственный областной
Дом народного творчества, 2014

Содержание

Вступительная статья 4

Поэзия

- Надежда Седова 5
- Вера Лебедева 9
- Галина Листопад 10
- Евгений Бевз 13
- Владимир Усольцев 16
- Владимир Черемисин 18
- Алексей Назаров 21
- Василий Закушняк 22
- Наиль Чуханов 24

Проба пера

- Зарина Мухаметова 25
- Екатерина Вишняк 26
- Людмила Вашурина 27
- Екатерина Васюрина 28

Проза

- Надежда Соловьева 29
- Елена Халикова 31
- Ирина Сердюк 35
- Юрий Адоньев 48
- Марина Теплякова 51
- Анна Галкина 54

Дорогие друзья!

Октябрь 2014 года перелистнул еще одну страницу в истории молодого, но уже завоевавшего признание самодеятельных авторов Новосибирской области, литературного конкурса «Таланты народные». Подтверждением тому могут служить слова, сказанные заместителем министра культуры Новосибирской области И. Н. Решетниковым на встрече с финалистами: «Замечательно, что есть такой конкурс. Он позволяет через художественное слово увидеть мир вашими глазами. Важно, что организаторы знакомят жителей города с творчеством поэтов и прозаиков нашей области. Ведь именно вы сохраняете русское слово, вы – пример для молодежи».

Шесть лет назад, в 2008 году, Новосибирский государственный областной Дом народного творчества под своей эгидой собрал творчески одаренных людей – поэтов, прозаиков, композиторов – участников областного конкурса самодеятельных авторов «Таланты народные». В адрес жюри и оргкомитета конкурса авторы-любители, которым мы очень благодарны и признательны за отзывчивость, присылали стихи, миниатюры, баллады, рассказы, очерки, зарисовки, элегии и даже притчи.

Так сложилось, что каждое творческое состязание было посвящено определенной теме, обозначенной посвящением году, в котором проходил конкурс. Год культуры в России стал отправной точкой для конкурсантов в создании своих произведений в 2014-ом.

Понятия «человек» и «культура» неразрывно связаны друг с другом. Авторы сумели проследить эту связующую нить, в стихах и прозе рассказывая о людях обыкновенной судьбы, бесконечно преданных родному краю, любимому делу, о людях с богатым творческим потенциалом и светлым мироощущением...

«Всегда с интересом наблюдаю за литературным творчеством сибиряков как горожан, так и сельчан, – поделился мнением представитель жюри конкурса «Таланты народные» Е. Ф. Мартышев, член Союза писателей России, действительный член Петровской академии наук и искусств, руководитель Новосибирского литературного объединения «Молодость». – Ищу подтверждения моей правоты в споре с оппонентами, уверенными, что в Сибири литературный процесс приказал долго жить... Уверен, что как раз провинция – основной и неизменный поставщик истинных дарований, прославляющих наш край непреходящими культурными ценностями. Литературные конкурсы, проводимые в городе и области, дают возможность в какой-то мере отслеживать появление способных авторов... Вот и нынешний региональный конкурс «Таланты народные», посвященный Году культуры в России, порадовал своими результатами. Работы соответствовали заданной теме (повествование о талантливых людях, семейных династиях, творческих коллективах, ярких событиях в культурной жизни города, села, района)».

Как сказал Евгений Федорович: «В итоге скрупулезных «смотрин» были названы победители».

В этот небольшой сборник вошли произведения лауреатов и обладателей специальных дипломов регионального конкурса самодеятельных авторов «Таланты народные» в номинациях «Поэзия», «Проза», «Проба пера». Уверены, наша Новосибирская область по праву может гордиться талантами народными.

Ольга Владимировна Леонтьева,
специалист информационно-аналитического отдела
областного Дома народного творчества

ПОЭЗИЯ

Надежда СЕДОВА

р. п. Сузун

Памяти сузунского поэта Александра Казакова

Кто сказал – по весне
Над Сузуном не пели
О красотах его
Над рекой соловьи?!
Александр Казаков,
Мы еще не успели
Осознать, что закончились
Песни твои.

Небо плачет дождем,
Не июнь – сентябрины.
И вздыхает печально
Сузунка-река.
Скорби грусть заплела
На душе паутины
От утраты, которая
Слишком горька.

Заалееет восток
Вновь багряною стрункой.
И припомнится песни
Знакомой строка.
В ней щемящий припев
О любимой Сузунке –
И потянется к сердцу
Невольню рука.

Кто сказал, что не стало
В Сузуне поэта?!
Живы песни, стихи –
Его голос живой.
В его песнях встают
Над Сузуном рассветы,
И березы шумят
Молодою листвою.

Родимый дом

На берегу пруда в деревне,
Среди лугов, полей, деревьев,
Стоит крестьянский старый дом.
Вновь ляжет облачком на сердце
Воспоминание из детства –
Я родилась когда-то в нем!

Мой прадед родом из Рязани,
Обзаведясь семьей заранее,
Приехал в здешние края.
От крепостной узды убогой
Манила в дальнюю дорогу
Сибири вольная земля!

Лошадку спешил среди поля:
Баско сибирское раздолье!
Но хлеборобу нужен кров –
Он не жалел ни рук, ни пота,
И быстро спорилась работа –
В Осенний Спас был дом готов!

Узор наличника старинный,
Конек на кровельке картинно
Парит, как будто в небесах...
И вечный поиск правды в небе
С заботой о насущном хлебе
Нашли согласие в венцах.

Добротный новый пятистенник,
Где в русской печке – жар поленьев,
Где за шестком сверчок поет,
Над самоваром пар витает,
Ржаного хлеба каравай –
Крестьянский быт в веках живет!

Крестом и гладью шита скатерть,
Овчинный теплый дух полатей,
Лампадки божий огонек.
Средь забытья тех зим и весен
Я слышу стук старинных кросен:
Холст жизни предков ткет челнок.

Вот на холсте звенят, играя,
Медь – бубенцы – дары Валдая,
И резво скачет коренник.
И деда с юною женою –
Моею бабушкой родною,
Благословляет божий лик!
Веселье свадебной гулянки
Под перебор лихой тальянки,
Частушки пламенный огонь.
В застольной песне – дух свободы.
Душою русского народа
Недаром названа гармонь.

Забавы зимние: колядки,
Гаданья в праздничные святки –
Культ от языческих богов!
И в православные заветы
Вплетались давние приметы:
Гром – на Илью, а снег – в Покров.

Для хлебороба-славянина
Природы-матери картина –
Одно живое существо.
Культура русского народа
С живым дыханием природы
Имеет тесное родство.

Лет вместе пройдено порядком
У деда с бабкой – шесть десятков
В заботах сельского труда.
Какие это были годы?
Сказать о том лишь смогут воды
В зеркальном омуте пруда.

Гремели в небе грозы века,
Сроднясь с судьбою человека,
Дом был как крепость-оберег.
И Купино'й Неопалимой
Цвела под окнами рябина –
Хранила всех в нелегкий век.

Иную жизнь искали внуки.
И от печалей той разлуки
Дом записался в старики.
С какой-то смутною тревогой
Пытливо смотрит на дорогу,
Как старый дед, из-под руки.

Мой отчий дом стоит в деревне...
Здесь самобытный, очень древний,
Родной землей пропахший весь,
Духовный пласт судьбы народа
В живом слиянии с природой –
И корешки все наши здесь!

Они в глубинах этой почвы –
Не посадить в горшок цветочный,
Водой из крана не полить!
Нам ген Земли был дан с рожденья,
Не утратить бы в поколениях
Нам тех корней живую нить.

Чтоб от оскомины безличья,
От постных слов иноязычья
Смогли придти мы на порог
В родимый дом, в свою светлицу,
Где сладким мёдом будет литься
Родного края говорок.

Баско – красиво, прекрасно (диалект).
Кро'сна – старинный ткацкий станок, украшенный резьбой (этнография).
Полати – навесы под потолком в крестьянских домах (этнография).
Неопалимая Купина' – икона Пресвятой Божьей Матери. Здесь: сакральное дерево.
Спас, Святки, Илья (Ильин день), Покров – христианские праздники.

Вера ЛЕБЕДЕВА
с. Дергоусово, Тогучинский район

Полонез Огинского

Задумчиво и осторожно
Я шла по тропке над рекой.
Сверкая, лунная дорожка
Струилась прямо предо мной.

Густые сумерки качали
Настои трав в непоздний час.
Из репродуктора звучали,
По письмам, песни на заказ.

И вот сквозь тёмную завесу,
Нарушив думы и покой,
Поплыли звуки полонеза
Над тихо дремлющей рекой.

И всё слилось в очарованье
Волшебных звуков в тишине,
И звёздной россыпи мерцанье
В чуть притемненной синеве.

Волшебным воздух мне казался,
И захотелось жить, любить!
А звук мелодии плескался,
Его уж не остановить.

И сердце билось так неистово,
Что этот миг во мне всегда!
Волшебный полонез Огинского
Я жду, как радость, как тогда.

Как искали аппетит

Этим утром внучка наша
Потеряла аппетит –
Перед Дашей стынет каша,
А она и не глядит.

Дед, что в няньках был всё утро,
Силою кормить не стал,
Поступил он с внучкой мудро –
Аппетит искать позвал.

Потеплей одел он Дашу –
Ночью первый снег упал,
И молочной манной кашей
Во дворе сейчас лежал.

Ах, как внучка снегу рада!
Изваяла Колобка,
Дед трудился с нею рядом –
Он лепил снеговика.

Разгорелись щёчки Даши,
Словно грудки снегирей.
- Дед, пойдём-ка кушать кашу, –
Просит внучка, – поскорей!

Отряхнув от снега Дашу,
Дед с улыбкой говорит:
- Мы нашли потерю нашу –
К нам вернулся аппетит!

С аппетитом ела Даша
То, что было на столе,
Заявив, что манной каши
Нет вкуснее на земле!

Стрижка

Соне крёстная купила
Парикмахера набор.
Та в углу «салон» открыла –
Всех она стрижёт с тех пор.

Обкорнала куклам косы,
Гривы больше нет у льва,
Стала лысой, безволосой
У русалки голова.

И у Сони вместо чёлки,
Там, где локоны вились,
Как у ёжика иголки,
Непослушно поднялись.

Попугай хвоста лишился,
Без усов остался пёс,
Тут уж папа рассердился
На проказницу всерьёз.

Он сказал сурово дочке:
- Что ты сделала с собой?!
Прикрываю «бизнес-точку».
И убрал всё с глаз долой.

Соня к зеркалу вприпрыжку,
В отражение глядит.
Что же видит там? Мальчишку –
Чубчик ёжиком торчит.

Чешет, гладит – всё без толку,
Слёзы катятся, как град.
- Почините, – просит, – чёлку,
Как пойду я в детский сад?

Прыгал дождик по дорожке

Прыгал дождик по дорожке,
Озорно стучал в окошки,
За воронами гонялся,
На ветвях берёз качался,
Шлёпнул мокрою ладошкой
Зазевавшуюся кошку.
К дому кошка сиганула,
По пути гусят испугнула.
Папа – гусь, как злобный пёс,
Чуть не оторвал ей хвост.
Дождь – проказник не сдержался –
Так заливисто смеялся!
Хлюпал в лужах, пузырился,
В небе радугой искрился...
Сквозь окошко с грустью дети
Смотрят на проделки эти.
Как им хочется с дождём
Прыгать в лужах босиком!

Карасук

(малой Родине)

На юге Западной Сибири,
Где вечера тихи и сини,
Где запах матушки-России
В мороз укачивал меня,

Я отдавался звонкой шири.
А люди мимо так спешили,
Прохожие обычно жили
В белёсом свете фонаря.

По улицам пройду упругим –
Они знакомы, как подруги,
Они надёжны, точно друзья,
Готовы руку протянуть.

Привет, мой необычный город!
Штакетник старого забора,
Наверно, не забыл как споро
Пустился я в нелёгкий путь.

И, как бы ни было мне горько,
Всё вспоминаю брата Тольку,
Мы с ним проказничали столько –
Не хватит пальцев сосчитать.

И школу и, конечно это,
Когда я, с купленным билетом,
В кино под взрослого одетый,
Прошел на восемь сорок пять.

Заколет где-то под лопаткой,
Я на сенсации не падкий.
А впрочем, всё давно в порядке,
И значит, некуда спешить.

Но я ещё, конечно, молод
Как эта ночь, как этот город.
И лёгкими вдыхаю холод
И с ним я продолжаю жить.

Манит древняя природа ...

Манит древняя природа
Дервянного крыльца,
И лошадка что у брода
Поджидает кузнеца.

Перевернуто как будто
Над равниною полей,
Растревоженное утро
Поджидает косарей.

Языками колоколен
С веток слизана роса,
И мерещатся до боли
Васильковые глаза.

Степь напряжена до стона –
То ли сказка, то ли быль,
Бубенцовым перезвоном
На ветру шумит ковыль.

Всё прошло, осталась осень
С лёгкой болью на висках,
Да берёзок тонких проседь,
Да роса на колосках.

Я прощаюсь, может, с летом,
Может, с собственной судьбой,
Хорошо, что было это –
И волненье, и покой.

Память

(из Афганского блокнота)

Мы снова сядем за нехитрый стол,
Свой третий тост поднимем и помянем
Всех тех, кто не дожил и не дошёл
До памятной черты в Афганистане.

Ребята встанут, молча, не дыша,
Под ломкий звон стаканов и медалей,
Рванётся вновь солдатская душа
В незримые, но памятные дали.

Потом всю ночь, до утренней звезды,
Болезненная память неустанно
Нам будет вырывать из темноты
Последний бой в горах Афганистана.

Учитель

Учитель географии у нас
Был наш кумир, в войну он воевал.
Урока не хватало нам подчас,
Рассказами он нас околдовал.

Он истину земного бытия
Донёс до нас легко, непринуждённо.
Таким же вот хотел бы быть и я,
Или хотя б похожим отдалённо.

Умел он так красиво говорить,
Что мы не смели даже шелохнуться.
И слышали, как муха пролетит,
Как за окном, скрипя, деревья гнутся.

И от рассказов детские сердца
Меняли ритм в груди сердцебиенья.
Хотелось всё услышать до конца,
Чтобы пришло от знаний наслажденье.

Мне не забыть той мудрости твоей,
Учитель мой, ты до сих пор кумир.
Что ты оставил в памяти моей,
Пускай звучит на весь прекрасный мир.

Стою на кромке тротуара
И стих читаю про себя.
Гляжу, идёт седая пара,
Держатся за руки, любя.

И лица их цветут от счастья,
Красивый, праздничный наряд.
Как будто не было ненастья
Уже четвёртый день подряд.

И я иду за ними следом,

Любуюсь счастьем, но чужим.
Не потому, что стал я дедом
И жизнь несладкую прожил.

От них тепло идёт живое
И мой притягивает взгляд.
Ведь всех счастливее те, двое,
Глазами встречным говорят.

Дед Егор

Убогий домик на краю селенья,
Закрыты окна, словно не жилой.
Лежат в ограде круглые поленья,
Топор-колун с двуручною пилой.

Сосед привёз на тракторе дровишки,
Чтоб жил в тепле спокойно дед Егор.
И ждёт старик, когда придут мальчишки
Сложить ему все чурки под забор.

Давно к нему не приезжали гости,
Живёт один уже который год.
Частенько ноют старенькие кости,
На тёплой печке спит сибирский кот.

За дедом котик ходит как собачка,
И дед Егор привык с ним говорить,
Что соли нет, стоит пустая пачка –
Сходить в ларёк, да вот в паху болит.

И кот ложится на больное место,
Мурлыча «лечит» дедушкин недуг.
А дед коту: «Сейчас поставлю тесто
И дам поесть тебе, мой верный друг».

Его берёт дедуля на колени,
Лаская, гладит круглые бока.
И кот от неги, а скорей от лени,
Мышей не ловит, просит молока.

На сельском кладбище

На сельском кладбище покой и тишина.
Зимой – снега. Густые травы в лете.
На сельском кладбище в любые времена
Цветы, и те всегда в минорном свете.
Под снегом, травами, цветами – тихий прах.
Здесь в прошлом и победы, и обиды.
На молчаливых тут соседствуют холмах
Кресты и со звездой пирамиды.
Здесь из живущих ныне каждый проходил,
Прощания неся лихое бремя.
На сельском кладбище в содружестве могил
Истории плывет былое время.
В нем, стародавнем, тихом, прожитом, седом –
Вся череда событий, драм и судеб...
Вместится всё в последний вечный дом,
И в доме этом – люди, люди, люди...
Уходят тихо росы с самого утра,
И солнце путь свой начинает снова.
...Андреевых лежит десятка полтора,
Семь Русских, восемнадцать Ивановых...
Упал слепой дождишко в середине дня,
Нелепый, неожиданный, случайный.
... Тут и далекая, и близкая родня,
Однофамильцы да односельчане...
Простые мысли об уже ушедшем дне
Закатом проводил зеленый вечер.
...В чуть тронутой зарёй вечерней тишине
На двух могилах оплывают свечи...
Над всем селом в тугой загадочной ночи
Неслышно звездная бушует замять.
...На сельском кладбище история молчит,
И в том молчанье прорастает память...
Как важно нам, чтоб к этой памяти хоть раз
Любой из нас когда-то воротился,
Чтоб связь времен вовек не прервалась.
...У Ивановых внук вчера родился!..

Дороги

На поле судеб без конца и без края
Однажды нежданно пересеклась
Дорога, которую мы выбираем,
С дорогой, которая выбрала нас.

На пересечении – точка отсчета,
Назначено ей то пылать, то мерцать...
Летят из неё мимо Бога и черта
Четыре дороги в четыре конца.

И выбрать любую, казалось бы, просто:
Увидел, шагнул и наяривай всласть!
Но тем и коварен любой перекресток,
Что многое может потом не совпасть.

В тисках направлений этапов отдельных
Теряется истинность дальних дорог.
А нам бы побольше бы их параллельных...
Так нет, получается всё поперек.

И мечемся мы от порога к порогу,
Калечим себя о зигзаги пути.
И видим: вон там остается дорога,
Которую нам никогда не пройти.

А нужно бы было... И очень хотелось!
Да выбор слепой нас увел не туда.
И безостановочная оголтелость
Сминает в тугую гармошку года.

.
Когда-нибудь где-то бесследно растают
В потоке глухой, нам неведомой, тьмы
Дороги, которые нас выбирают...
Дороги, которые выбрали мы...

Старая рукопись

Пожелтевшая бумага. И вполне понятный почерк.

Из далеких лет почти что позабытые слова.

Вдруг пахнуло пережитым

от давно рожденных строчек,

От давно минувших весен закружилась голова.

Будто снова в день счастливый

возвращаюсь незаметно,

Или снова часом трудным ненароком огорчен...

Из далекого далёка шевельнуло синим ветром,

Из далекого далёка речка синяя течет.

В этой синей-синей речке то размашистые плёсы,

То заиленная отмель, то крутой водоворот...

А далекие ответы на далекие вопросы

Всё давно уже по полочкам расставили. Но вот

В старых строчках снова слышен

на излете голос ломкий,

И до звона вновь натянута связующая нить.

Только что теперь об этом... Это, как насчет соломки –

Если знать бы где упасть бы,

может, взять да подстелить.

Всё прожито-пережито, перевыполнены сроки...

Было – не было, осталось иль ушло в небытие...

Только трудные дороги, только помыслы высоки,

Да стремительное время, да отечество моё,

Да наполненные будни, да друзей далеких лица,

Да находки и потери... Время новое летит.

Сброшюрованы потомно жизни давние страницы.

А одна из них уютно в старой рукописи спит.

Но однажды неохотно, как туман со дна оврага,

Зажурчит, зачем не зная, эта синяя река...

И лежит передо мною пожелтевшая бумага,

И царапает по сердцу незабытая строка...

Чемодан

Колганову В. К., певцу, местной знаменитости

Константиныч в дорогу собрался,
он в Италию скоро летит.

И во Франции быть обещался,
спеть повсюду ему предстоит.

Мне об этом поведав подробно,
чемодан у меня попросил.

На колёсиках – очень удобно:
взял за ручку – вослед покатил.

Чемодан я купил этим летом,
у него презентабельный вид.
Я останусь в Мошково, при этом
чемодан за рубеж улетит.

И на качество выдержав пробу,
с самым признанным из мошковчан
чемодан мой объедет Европу.
Как я рад за тебя, чемодан!

Василий ЗАКУШНЯК

г. Барабинск

О великом

К 215-летию со дня рождения А. С. Пушкина

«И славен буду я, доколь в подлунном мире
Жив будет хоть один пиит»
(«Памятник», А. С. Пушкин)

Любя Отечество родное,
Порою гневаюсь на тех,
Кому родное – все – плохое:
За них замаливаю грех.
... Разноголосой, разноликой
Была ты, будешь, Русь моя...
Была ты, будешь вновь Великой
По всем законам Бытия!
Бывала ввергнутой в сомненья,
Знавала распри и полон,
Но выходила из забвенья
И вновь крепила связь времен.
Из недр веков – да, да – оттуда:
Из уст в уста, из рода в род
Кристаллизировала чудо –
Язык наш русский и народ!
На отвоеванных пространствах
Селились, сеяли хлеба;
Стыдились праздности и чванства...
Не правда ль, славная судьба!
Мне скажут с видимой ехидцей,
Что, мол, несу какой-то бред...
А здесь не надо быть провидцем,
Ведь Божьей милостью поэт,
Арап, потомок Ганнибала –
Великий Пушкин, гражданин,
По верной сути славянин
(Его славянка воспитала!)
Стихи слагал не как попало,
А черпал мудрость из былин!
Он, веря сказам и преданьям,
Повествованиям творцов,
Наполнил души состраданьем
К позорной участи отцов.

Великоросс! Любя и веря,
В великолепии, в красе
Иди с настойчивостью зверя
По лучезарной полосе
К мечте, чарующе высокой,
Расти детей и создай:
Земли живительные соки
Дадут великий урожай!

Сабантуй

Тюбетейка и рубаха,
Настроенье – хоть танцуй!
Отмечается с размахом
Праздник плуга – Сабантуй!

На лужайке у опушки
Собирается народ.
Песни, пляски и частушки,
Под гармошку хоровод.

Кони, вздыбленные в пене,
Рвутся в скачку, вот дела!
И джигиты, не от лени,
Придержали удила.

Ходят гордо с полотенцем
Парни строем, как в ранжир.
Выходи, не будь младенцем
На борьбу–куреш, батыр!

Чуть поодаль в тесном круге,
На глаза одет платок,
Со стараньем и натугой
Жердью бьют пустой горшок.

В беге девушки не скисли:
Ведро, полное водой,
Подцепляя коромыслом,
Держат курс свой по прямой.

А под солнцем летним, ярким
Столб откуда-то возник.
На столбе висят подарки,
Коль не слаб – залезь, возьми!

Молодой, малой и старый,
Веселись, пляши, танцуй,
Нынче празднуют татары
Праздник плуга – Сабантуй!!!

ПРОБА ПЕРА

Зарина МУХАМЕТОВА

с. Кыштовка

Лучший друг

Мою собачку зовут Лада,
Она гостям моим всем рада:
Облизнет руки им и нос,
Подёргать даст себя за хвост.

Лада любит шоколад,
Ест печенье, мармелад.
И играет с нами в прятки –
Прячет косточку в палатке.

Свою собачку я люблю,
И ей подарочки дарю.
Она мой самый лучший друг –
Проводим вместе с ней досуг!

Волшебный лес

Есть на свете дивный лес.
В нём полным-полно чудес.
Сказка в том лесу живёт
И привет оттуда шлёт:
Котику Мурлыке, поросёнку Нике,
Медвежонку Пуху и слонёнку Руфу.
Соберутся все друзья
На весенний праздник.
Им устроит волшебство
Дивный март-проказник.
И распустятся цветы,
Солнце улыбнётся,
Где-то в сказочной глуши
Иволга зальётся...
Волшебство царит везде,
Рады птицы, звери.
Открываем для чудес
Мы лесные двери.
Здравствуй, милая Весна!
Наконец ты к нам пришла!

Гимн Кыштовке

Родные просторы, поля и луга...
Люблю тебя очень, Кыштовка моя!
На свете нет лучше и краше тебя,
Стоишь возле Тары, тихо тайны храня...

Когда я уеду в чужие края,
Всегда буду помнить, Кыштовка, тебя.
Ты – моя родина, здесь я живу.
И гимн для тебя лишь в стихах вновь пою.

Людмила ВАШУРИНА
с. Палецкое, Баганский район

Странный сон

Сегодня снился странный сон –
Я снова на фазенде.
И милый дом, и печка в нем,
А на столе варенье.
Я постояла у крыльца,
Из глаз стекла слезинка.
Здесь бабушка моя жила,
Родная мне кровинка.
Крыльцо, веранда, коридор,
Вот кухня небольшая.
И комната среди окон,
И бабушка живая.
Как в детстве нежно обняла,
Присела ближе, рядом:
«Рассказывай же, как дела?»
И приласкала взглядом.
Мне так спокойно на душе
От глаз любимых стало,
Прижалась ближе к ней во сне,
Эх, как мне не хватало
Её тепла и нежных рук,
Наказов и советов,
Любви и ласки, сердца стук,
Порой даже запретов.
Я понимала – жизнь во сне,
И все исчезнет вскоре:
«Прошу тебя, вернись ко мне,
Я позабуду горе».
Она промолвила в ответ:
«Ты не грусти, родная,
Пусть в жизни больше меня нет,
В сердцах ваших жива я».

К картине Шишкина “ Утро в сосновом лесу”

На сломанной ели
Птички присели,
Но вдруг услышали
Чьё-то сопенье.
Птички вспорхнули
И в лес улетели.
На ель медвежата
Забраться хотели.
Бесшумно ступая,
Медведица-мать
Под тенью деревьев
Легла отдыхать.
Но вдруг услышала
Шорох в кустах,
Оскалила зубы:
“Что тут не так?”
Два медвежонка
Быстрее стрелы
На мёртвую ель
Безрассудно взошли.
Один медвежонок
Остался внизу,
Встал на две лапки –
Зачем, не пойму?
На опушке по-летнему
Солнце взошло.
И нашего мишку
Туда унесло.

ПРОЗА

Надежда Соловьева

с. Журавка, Чистоозерный район

Ложки на Руси

Бывалоча за столом дятишак многонько усаживалась, с дясяточак, а то и боля... Да, главно, смирехонько сядять. Вся семья кормильца ожидат – батяньку сваво. А маманька тем временем раскладывает ложки подля каждого дятенка, рядом с ломтям хлеба.

От хлебушка духмяного кружалило кружья в голове. А руки на стол ни-ни – неззя, за скамейчишки держались, а ножонками под столом втихоря куралесили, а пока маманька за штями ходила к печончишке, мы ещё успявали ложками огреть друг друга... Вот так-то!

Как только шти появлялись посередь стола в огромном горшке, к столу подходил батянька. Ха-ха... И сразу у всех дятишек глазёнки становились умнехоньки, а ручоночки смирехоньки. Так-то вот!

Перекрестясь, батянька садилси, брал ложку, подчерпывал похлебку, клал ложку на ломоть хлеба и нес бережно ко рту, чтобы не роспляскать, медленно прожевывал хлебушко – и все начинал сначала. Вслед за ним ложками к чашке тянулись и мы, да чтобы ни одной капли на стол не обронить. Кто ел не так, отцовская ложка быстрехонько сплясывала по лобятнику. Трессь! У которых дятишек даже кванари вскакивали, но вот батянька положил ложку, перекрестясь, отошел от стола. Мы второпях проделали всё то же и выкатились вслед за ним колясом. Вот так-то!

А на улице нас ждали гулеваньки. Маманька выносила все те же ложки, усаживалась на топчанок и стучала мелкой дробью, а батянька садился рядом и бил по заслонке большим половником... Они поочередно чаво-то пели. А мы подскакивали как ошалелые, хлопали в ладончишки и пытались подпявать, а маманька для куража напевно взвизгивала, а ёйные родители, то бишь наши дед с бабулькой, сядели на завалинке и прихлопывали корявыми руками в ладошки, смяясь бяззубым ртом, пошавеливали в такт ложкам теплыми зимними самокатками. Чавой-то у них всегда знобило ножонки, а нам было жарко босяком, аж сопельки выскакивали: кто на ходу подшмыгивал, а кто по щеке размазывал, и продолжался перепляс... Угу, так-то вот...

А когда подросли, мальчонки женихаться стали, а девчончижки невестица. Батянька справил нам всем по паре ложак, и мы ходили на деревенские игрища. Клубишков-то не было... Избу откупим, и в ней-то всяка культура проходила: семачки щелкам, песни спевам, даже жмурки затягивали, а иногда девки в прялки пряли, а парнишки клубки мотали, а потом бо-

ролись друг с другом, силу мерали, иногда дело до драк доходило. Так-то вот! На вечерку музыку разну носили. Кто в скрипку играт – мы подстукиваем, а в другой вечер гармоника пузырится вовсю. А никто не танцеват – нас ждут, как только мы с ложками на порог, а нас семеро погодков один в один, все с широкими лбами (наверно, в детстве батянька раздолбил ложками, учивши разуму)... Как только мы задробим в ложки и сразу дыбилась гулянка. Некоторые девки, породисты и статны как лошицы, отплясывали легко с красотой, а те девчурки что дробнее, словно пистюльги, вьюном вились вокруг сабе. Вот так-то вот!

Вот так и живём по отцовскому уставу, в ложки играм, дятишек нарожали и поучам в ложки стучать!

Всё прошло! Память осталась – детство и ложки, мать и отец, традиции и Родина... Всё заодно, всё воедино в душе моей.

И поныне ложки силу выстукивают, будь они любой моды. Приведают за столом, музыку всяку играют, поэнтому и песни о них поются...

На Руси уж так идёт,
Каждый пляшет и поёт –
Сам сабе и швец, и жнец,
И на ложачках игрец!
Вот так-то вот! Ага...

Елена ХАЛИКОВА
с. Лебедево, Тогучинский район

Поэт архитектуры *(очерк)*

Чем больше я узнаю об этом человеке, тем больше мне хочется, чтобы о нём узнали другие, потому что, перефразировав известное крылатое выражение, можно с уверенностью сказать: город должен знать своих героев. А наш Новосибирск привлекательным обликом, строгой красотой и рациональным устройством во много обязан замечательному русскому архитектору Андрею Дмитриевичу Крячкову.

Справедливости ради надо заметить, что здесь позаботились об увековечивании памяти этого выдающегося деятеля. На здании Новосибирской государственной архитектурно-художественной академии установлена мемориальная доска в его честь, а в скверике перед знаменитым «стоквартирным домом» – шедевром зодчего, за проект которого он в 1937 году на выставке искусства и техники в Париже получил диплом «ГРАН-ПРИ», воздвигнут ему памятник. Возле монумента часто толпится молодёжь, прогуливаются мамы и бабушки с детскими колясками, резвится малышня. Но многие ли, проходя мимо и бросив рассеянный взгляд на отлитую в металл фигуру человека с решительным, целеустремлённым взглядом, задумываются о том, в чём заключается уникальность и значимость его личности? А ведь он был не только талантливым творцом, но и неутомимым тружеником, патриотом своего Отечества – словом, тем, чья жизнь может служить примером для нового, подрастающего поколения. К ним, молодым, а также ко всем, кто любит наш родной Новосибирск и дорожит его культурным наследием, прежде всего и обращён мой рассказ.

Путь Андрея Дмитриевича Крячкова к вершинам вдохновенного, поглощающего всю его жизнь творчества, не является исключительным. Наша история знает немало примеров тому, как крестьянские дети из далёких уголков царской России упорством и невероятным трудом пробивали себе дорогу в мир науки и культуры. Таким был и Андрей Крячков. Он родился 24 ноября 1876 года в деревне Вахарево Ярославской губернии. Неподалёку располагались города Ярославль, Ростов Великий, Переяславль-Залесский, славившиеся самобытной архитектурой древних мастеров. Эта красота, с которой с детства соприкасался взрослеющий подросток, оставила в его душе неизгладимый след и определила в дальнейшем его судьбу. Преодолев многочисленные препятствия, он в 1897 году поступает в одно из лучших в России учебных заведений – Петербургский институт гражданских инженеров, из которого выпускались «инженеры-архитекторы». В годы учёбы в институте А. Крячкову преподавал архитектуру инженер Н. А. Белелюбский, автор проекта железнодорожного моста

через Обь, положившего начало Новосибирску. Окончив институт в 1902 году, молодой человек встал перед выбором: где начинать свою трудовую деятельность, тем более что ему предложили 69 вакантных мест! Без колебаний Крячков выбирает Томск. Он едет в край, в то время ещё весьма бедный специалистами, надеясь, что здесь будет больше возможности для его самостоятельной творческой деятельности. В выборе своём Андрей Дмитриевич не ошибся и никогда впоследствии не пожалел о нём. Он сразу же полюбил Сибирь: её природу, климат и, конечно же, населявших её сильных духом людей, среди которых нашёл немало единомышленников. Участвуя в строительстве двух крупных объектов в Томске – университета и Технологического института, Крячков сразу же заявляет о себе как высокий профессионал и заслуживает признание. Однако он не поживает на лаврах – постоянно перенимает опыт, участвует в различных конкурсах, как правило, оказываясь в них победителем, изучает климатические особенности строительства в Сибири.

К 1910 годам минувшего столетия относится начало его деятельности в Новониколаевске, как назывался тогда Новосибирск. В рекордно малые сроки строится здание городского торгового корпуса (1910–1912 года), где в настоящее время находится Новосибирский краеведческий музей, двенадцать школьных зданий (1910–1912 года), реальное училище им. Дома Романовых (1910–1912 года), в настоящее время городская детская больница, Коммерческое собрание (1912–1914 года), ныне театр «Красный факел». Достаточно вспомнить многие любимые, знакомые нам с детства здания – Сибревкома (сейчас Новосибирский государственный художественный музей), Крайисполкома, где находится областная администрация, консерватории, главпочтамта, «стоквартирного дома». Ко всему этому прикоснулась рука мастера, одухотворив его любовью к прекрасному, к своей профессии. Это он, Андрей Крячков, задал архитектурный стиль центру нашего города и сделал его неповторимым. Каждое его строение – произведение искусства. Школы поражают своими живописными силуэтами, цветовым (красно-белым) строем. Городской торговый корпус – яркой полихромией в традициях архитектуры XVII века... Позволю себе привести здесь выдержку из своего собственного стихотворения, где делается попытка передать те чувства, которые волнуют меня, когда я люблю творениями А. Д. Крячкова:

О, как украсил край наш отчий,
Вперед дав прочим сто очков,
Поэт архитектуры, зодчий,
Бог зодчества – Андрей Крячков!
Куда ни глянь – его творения
Наш славный воспевают град.
Подобны все стихотвореньям,
Хвалы достойны и наград.

Ведь к ним приковывают взоры,
Вписавшись в современный ритм,
Родной истории узоры
В венце архитектурных рифм.

Но поэзия в творчестве А. Д. Крячкова тесно соседствовала с прозой, упорным, каждодневным трудом. В 1920-е годы он является руководителем всех строительных работ по строительству госучреждений в Новониколаевске, в 1930-е годы преподаёт в Сибирском строительном институте, в 1934 году возглавляет Новосибирское отделение Союза архитекторов СССР. 3 октября 1942 года он утверждён в учёной степени доктора технических наук, а в 1944 году – в звании заслуженного деятеля науки и техники РСФСР. В последующие 1947–1948 годы – А. Д. Крячков награждается орденом Трудового Красного Знамени и медалью «За доблестный труд Великой Отечественной войне». До последних лет своей жизни он не прекращал работы. Знаменательно, что все трое детей А. Д. Крячкова, включая и дочь, тоже стали инженерами-строителями.

Умер А. Д. Крячков в августе 1950 года. Вот как сказал о нём один из его современников: «Он всегда был поборником технического прогресса в строительстве, имел высокую профессиональную архитектурную культуру, обладая острым чувством современности и стремлением к новшеству. Всё, что он построил, создал, сказал, является лучшим памятником человеку, который любил жизнь и представлял её себе как беспрестанный труд и творческий процесс».

Закончить же своё повествование об этом удивительном, редком, достойном всяческого восхищения и почитания человеке я хотела бы опять же своими собственными поэтическими строчками, ибо возможно, в них мне удалось более ярко выразить то, что я пыталась передать в прозе:

Он был рожден для созидания,
От бога зодчий. Потому
Все возведенные им здания
Есть лучший памятник ему.
Души неистовой горение
Он воплотил в проекты те,
И каждое его строение
Есть гимн добру и красоте.

Что необычного в том вроде бы?
Но дело, очевидно, в том,
Что среди прочего, он Родины
Выстраивал великий Дом.
Не по особому заданию,
А сам, чем только дорожил,

В неё – всей жизни своей здание –
Он по кирпичику вложил.
К Отчизне относясь как к матери,
Судьбу свою прожил на ять,
И этот главный дар у мастера
Нам нужно было б перенять.
В дожди, в мороз и в снега замети
Служить Отечеству как он.
Достойны ж будем его памяти
Мы, зодчие иных времен!

Ирина СЕРДЮК (Чупрынина)

р. п. Мошково

Словно из параллельного мира

И вновь межрегиональный фестиваль народной культуры «Ремесленная слобода», который вот уже третье лето собирает на Умревинском остроге керамистов со всей России, стал главной интригой июля. Если в предыдущие годы мы пытались разгадать значение фразы «газетный обжиг», то на минувшей неделе обсуждали загадку «огненных скульптур». Именно они, по словам Юрию Анатольевича Неупкоева, руководителя Центра ремесленной культуры, и должны были стать изюминкой встречи.

В этом году на Умревинский острог приехали мастера из республики Беларусь, городов Санкт-Петербург, Красноярск, Кемерово, Томск, Тюмень и, конечно, города Новосибирск. Их умревинская земля встретила еще 12 июля! Расположив на территории исторического места палаточный городок и мастерские, они незамедлительно приступили к делу, создавая удивительную глиняную сказку.

«Земля ожила»

Главные события фестиваля пришлось на 19 июля, когда поприветствовать участников пленера на острог приехали министр культуры Новосибирской области Василий Иванович Кузин, руководитель департамента лесного хозяйства Сергей Михайлович Швец и глава Мошковского района Сергей Васильевич Евстифеев. С большим удовольствием они совершили экскурсию по территории первого административного центра в освоении Обского правобережья, познакомились с участниками выставки-ярмарки, а также приняли участие в церемонии открытия самого жаркого события лета.

- Недавно меня спросили, есть ли будущее у фестиваля? Я ответил, что будущее будет обязательно, но зависит это от нас с вами, – обратился к участникам «Ремесленной слободы» Василий Иванович Кузин. – До тех пор, пока мы будем любить нашу Родину, сохранять ее традиции, чтить память предков, до тех пор будут жить такие праздники и наша культура в целом.

Благодарственное письмо министерства культуры Новосибирской области Василий Иванович вручил С. В. Евстифееву, Ю. А. Неупкоеву, руководителям художественно-керамической мастерской «Царица» Зинаиде и Анатолию Корчагиным из Ташары, а также другим организаторам фестиваля, многие из которых не остались без благодарственных писем администрации Мошковского района.

- Буквально 17 лет назад место, где мы сегодня находимся, было поросшим бурьяном и кустарниками. И только благодаря неравнодушным к истории Руси людям, эта земля ожила, – обратился к гостям пленера Сергей Михайлович Швец. – Отрадно, что приняли участие в этом и сотрудники Дубровинского лесхоза, которые вместе с историками буквально по деталям восстанавливали конструкцию башни острога. В планах – создать в селе Умрева музей под открытым небом, а это – снова восстановительные работы, которые, думаю, станут значимым событием не только для района, но и области в целом. А фестиваль, который объединил в одну команду такое количество творческих людей, – это еще один повод не забывать об истории места, где мы живем.

В день фестиваля его гостей также поприветствовали первый заместитель главы района В. Ф. Чупрынин, глава Новомошковского сельсовета Е. Я. Галушкина, Дубровинского – О. С. Шумкин и начальник отдела культуры и молодежной политики М. П. Харисова.

В языках ярко-красного пламени

Уже во время церемонии открытия на дальней площадке острога, словно из параллельного мира, одна за другой возникали двухметровые огненные скульптуры – керамические исполины, в сердцах которых в прямом смысле бушевал жаркий огонь. Так они обретали свою форму. И, действительно, потрясающим зрелищем стало вскрытие пылающих керамических скульптур, которые словно оживали, «танцуя» в языках ярко-красного пламени!

В это же время в древней технике «раку», что в переводе с японского означает «непредсказуемый», обжигались другие керамические изделия. Никто не мог предугадать, какой рисунок в итоге приобретет каждое из них. Несмотря на то, что работа велась с открытым огнем, раскаленной глиной и в клубах дыма, процесс доставлял необъяснимое удовольствие!

Надежда Аркадьевна Арвентьева, преподаватель Томского политехнического университета по направлению «художественная обработка материалов», приехала на фестиваль вместе с командой своих учеников, которые во время нашей беседы трудились над созданием скульптуры «Дом радуги».

- Приглядитесь: дом у нас – это дерево, через окна которого проходит радуга, а над верхними ветвями кружит синяя птица счастья. Нам дали тему, название которой «Окно счастья», именно она натолкнула нас на мысль изобразить счастье именно так. Думаю, удачно: ведь глядя на эту скульптуру, хочется улыбнуться и поделиться хорошим настроением с другими.

Очень понравилась томичам и мошковская земля, ведь даже в те дни, когда поблизости шли проливные дожди, на острог не упало ни капли!

Приятный ветерок, березовый лес, могучая Обь – пребывание в районе, по словам мастеров, доставило им огромное удовольствие!

На здоровье!

Отличным от предыдущих нынешний фестиваль стал еще и тем, что пока керамисты трудились над своими работами и проводили мастер-классы для всех желающих, на импровизированной сцене проходил конкурс бардовской песни, частушек, а также концерт. Его наиболее яркими номерами стали выступления коллективов из Домов культуры сел Мошковского района: Ташары, Барлака, Сарапулки, а также Екатерины Максимовой из поселка Станционно-Ояшинский и артистов Районного клубного объединения. А чуть в стороне, на оборудованной прямо в поле стрелковой площадке, гости, вдохновленные историческим духом острога, пробовали свои силы в стрельбе из луков и арбалетов.

С интересом участники фестиваля рассматривали и экспонаты ярмарки, участниками которой стали мастера из Ташаринского, Белоярского, Обского Домов культуры, Мошковского музея и районного клубного объединения. Дарья Гарибян порадовала посетителей тряпичными куклами, оригинальными открытками и даже узорным мылом. Все делает сама! Картинами из соломки и чудесными иконами, тоже выполненными вручную, порадовали Ольга Андреевна Почтарева и Татьяна Илларионовна Лаптева.

Очень необычными стали работы, представленные мастерицами центра возрождения и хранения древних обычаев и ремесел «Сибирская медведица». Народная кукла, русская вышивка, бисероплетение, лоскутное шитье – чем только не занимаются рукодельники центра, но самыми востребованными у гостей стали славянские писанки – обережная роспись на скорлупе яйца.

- Роспись, каждый штрих которой символичен, наносится на яйцо горячим воском с помощью специального инструмента, – говорит мастерица центра Юлия Брагина. – Писанки – это очень древний оберег, который защищает от бед и ненастий. Искусство передалось нам от украинцев, которые хранят древний альбом украинских писанок. В целом же писанки – славянская традиция, которую помнят до сих пор. Мне это ремесло передалось от Зинаиды Николаевны Иваницкой, в семье которой писала еще бабушка. Писанки хранятся в их доме сундуками! Работают ли они? Я не сомневаюсь. Однажды, придя в гости к подруге, я застала ее больной и в очень плохом настроении. Буквально заставила ее заняться росписью писанки на здоровье, и буквально через час подруге стало легче. После она еще не раз благодарила меня за помощь. А все дело в том, что за работой человек отвлекается от плохих мыслей и погружается в мир творчества, спокойствия. А в древности, поругавшись, один сосед, раскаявшись, при-

носил другому писанку, которая символизировала мир и доверие. От обид не оставалось и следа!

Множество вопросов задали гости и заведующей Обским Домом культуры Елене Михайловне Молоствовой, которая представила на выставке работы в технике макраме.

- Этим творчеством я увлеклась четыре года назад, когда в наше село приехала пожилая женщина, которая пришла в клуб с предложением поделиться своими умениями, в частности – макраме. Мы согласились, ведь это возможность научить чему-то новому и наших сельских ребят: сейчас уже сама веду кружок макраме в нашем Доме культуры. Дети приходят ко мне с удовольствием, даже несмотря на то, что макраме – очень сложная техника! Еще больше радости доставляет то, что сделанные своими руками работы ребята уносят домой и долго ими пользуются. Так делаю и я сама! Как оригинально смотрятся, например, кашпо!

Словно жители далекого прошлого

В этот же день участники фестиваля удивили гостей и современными видами искусства, такими, как настенная живопись «терра-граффити», где рисунок наносится с помощью специальных распылительных баллончиков с краской. Делать это не так просто, как кажется на первый взгляд. Четкость линий, оттенков – с помощью кистей выполнить эти условия куда легче!

А керамический «боди-Арт»! Вы когда-нибудь видели человека, похожего на расписной чайник? Я с таким даже познакомилась! Им стала модель из Красноярска по имени Ольга (увлеченная процессом даже не узнала фамилии девушки!). С легкой руки мастеров-керамистов Ирины Рудой и Дарьи Бердник она минута за минутой перевоплощалась в глиняную скульптуру.

- Мы – художники, – говорит Ирина, не отрываясь от росписи по телу. – Мой стаж – 12 лет, а Дарья еще учится. Фестиваль для нас – это уникальная возможность научиться новому. Где еще ты сможешь расписать человека? Впервые мы лепили и огненную скульптуру, процесс – невероятный! Чувствуешь себя жителем не современности, а далекого прошлого, когда традиции керамического дела только-только зарождались! Прелесть фестиваля еще и в том, что вечерами ты можешь полной грудью вдохнуть свежий воздух, посидеть у костра, пообщаться, спеть песню под гитару. Поделились девчата и секретами самой росписи. Я была очень удивлена, что оттенки, которые использовались Ириной и Дашей – естественные. Голубой, красный, коричневый, белый – цвет глины зависит от ее месторождения и минералов, которые в ней содержатся. Очень редко мастера добавляют в материал красящие пигменты, в основном используют его натуральным.

Помните фразу о том, что «бесконечно можно смотреть на три вещи: горящий огонь, бегущую воду и на то, как работает другой человек». В очередной раз я убедилась в ее неоспоримости.

А где ж тогда минуты и часы?

Без одной, а то и обеих рук

Герой России Александр Васильевич Кузнецов, прошедший пекло войны в Чечне, вспоминает:

- В одном из боев я был ранен и направлен на лечение в госпиталь. Помню, как однажды нам сообщили о том, что в госпиталь приезжают «какие-то парни, которые будут читать стихи». Отнесся к этому, честно сказать, скептически: это было тяжелым временем, когда казалось, что в жизни нет места лирике, творчеству. Вместе со мной в зал, где и предстояла встреча с гостями, один за другим входили бойцы – с перевязанными головами, загипсованные... На сцену вышел поэт. Когда его выступление подошло к концу, ребята, преодолевая боль, слабость, начали ему хлопать! Можете представить, как они это делали без одной, а то и обеих рук! Некоторые поднимались с инвалидных кресел, несмотря на то, что в боях лишились ноги! Именно тогда я понял, что поэзия – это СИЛА!

Сегодня Александр Васильевич, которому не раз приходилось видеть человеческие смерти и ценой собственной жизни спасать товарищей, продолжает помогать нуждающимся в поддержке людям. Когда к нему как к президенту Региональной общественной организации социальной помощи гражданам «Герои Мужества» обратились с просьбой поддержать талантливейшего жителя нашего района **Владимира Александровича Черемисина**, он, не задумываясь, сказал: «Поможем!»

Трогают до слез

На днях в Мошковском Доме культуры состоялось замечательное событие – презентация книги **Владимира Александровича «В строке моей...»**. Это стало возможным благодаря **Александру Кузнецову** и его единомышленникам **Роману Магеррамовичу Гадиеву** – директору строительной компании ООО «ЗапСибИнтернешнл», председателю правления общественной организации «Герои мужества»; **Павлу Васильевичу Музареву** – заместителю председателя этой организации, **Василию Александровичу Молодавскому** – директору Бердского пансионата ветеранов труда им. Калинина, депутату Законодательного собрания НСО, члену общественной организации «Герои мужества».

Василий Александрович и поведал гостям торжественного события историю своего знакомства с творчеством нашего земляка:

- Знакомство с творчеством Владимира Александровича для меня – это, без преувеличения, счастье. Меня поразили строки самого первого прочитанного мною стихотворения! Не совершенством форм, а душевной истиной, мудростью. Попросил я у Владимира Александровича сборник его произведений, а вместо этого ко мне на стол легла обычная тетрадь. Дома, в кругу семьи, я вновь прочел его стихи, и они удивили меня с еще большей силой! Мы как участники боевых действий, действительно, видели многое, но такие простые вещи, как любовь к малой родине, семье, любовь к жизни, трогают до слез! Тогда я и загорелся мечтой – сделать так, чтобы о творчестве поэта-мошковчанина узнало как можно больше людей. Помню, я встречал его на парковой дорожке пансионата и спрашивал, появилось ли что-то новое? И он тут же бежал к компьютеру, чтобы скинуть написанное за ночь, вечер. Я рад, что благодаря помощи товарищей, созданное Владимиром Александровичем прочтут сотни людей!

Совсем недавно Черемисин отметил свой 75-летний юбилей, накануне которого во время встречи с журналистами он поделился новостью о том, что совсем скоро должен выйти его ПЕРВЫЙ авторский сборник. Но, кажется, он до последнего не верил в то, что это действительно произойдет. В праздничный вечер, когда поздравить его пришли глава района Сергей Васильевич Евстифеев, председатель районного Совета депутатов Александр Николаевич Нарушевич, специалисты управления образования, культуры, коллеги из средней школы № 1, поэтического клуба «Надежда», хора «Гармония», детской школы искусств и многие-многие другие поклонники его творчества, поэт не находил себе места от счастья! Он крепко держал сборник в руках!

- Владимир Александрович – это действительно самородок мошковской земли, – сказал Сергей Васильевич. – Он прожил очень нелегкую жизнь, но несмотря на это, продолжает радоваться каждому дню и передавать эту радость другим в своих стихах. Одно из них – «Годы» – особенно поразило меня. Сколько в нем житейской мудрости!

- Когда, не знаю точно я заранее,
Весной, в мороз, а может в летний зной –
Сойдутся вдруг на общее собрание
Все годы, перелистанные мной.
Сойдутся тихо, сядут,
Председателя,
Секретаря степенно изберут
И медленно, пристрастно и взыскательно
Мой путь анализировать начнут.
И зная, что пока мне не назначено
Собрание промчавшихся годов,

Я новый день опять живу не начерно –
Я каждый день к собранию готов!

Сергей Васильевич выразил Владимиру Александровичу Черемисину огромную признательность за его творчество, прославление красоты и душевности уголков Мошковского района, пожелав, чтобы вслед за этим, первым, сборником последовали и другие. За оказанную помощь глава района вручил меценатам благодарственные письма и памятные подарки, выполненные руками мошковских мастеров. За работу в области культуры и поддержку поэтов района Сергей Васильевич поблагодарил также главу поселка Мошково Николая Сергеевича Лебедева, литературное объединение «Надежда», Мошковскую районную центральную библиотеку и клубное объединение, специалисты которых организовали и провели презентацию книги.

А после виновника торжества чествовали многочисленные гости, в числе которых были председатель Совета ветеранов Галина Александровна Родина, директор районной библиотеки Надежда Александровна Щербакова, начальник управления образования Наталья Михайловна Ковальчук и другие. Пожалуй, самыми яркими стали поздравления учеников средней школы № 1 Дмитрия Чуманова, Стеллы Габитовой и Виктории Свиридовой, которые прочли стихи Владимира Александровича. Поразил гостей и талант мошковчанина Владимира Константиновича Колганова, вместе с которым пел весь зал.

Нельзя не сказать и об Олесе Сергеевне Семеновой. Благодаря ей книга стала не похожей ни на какие другие: фото Владимира Александровича, украсившее обложку сборника «В строке моей...», выполнила именно она. Поздравляя любимого поэта, девушка сказала коротко: «Я горжусь, что в моей жизни есть такой человек, как вы!»

Но мы-то с вами...

На встрече позвучали и стихотворения в исполнении самого автора – Владимира Александровича Черемисина, лауреата «Тареевских чтений», обладателя звания «Народный поэт Новосибирской области», победителя районных, областных и даже всероссийских конкурсов чтецов.

- Движение веков – как символ веры –
От прожитой до новой полосы...
Все – вехи, рубежи, эпохи, эры!
А где ж тогда минуты и часы?
О, сколько их прошло – тысячелетий...
Но мы-то с вами
В этом вот живем.
Нам солнышко сегодняшнее светит,
Нас поливает нынешним дождем,
На нас сиюминутный снег валится,

На туфли липнет тутошняя грязь...
А надо всем над этим мерно длится
Веков непрерываемая связь!

После автор передал сборники своих стихов во все библиотеки района, подарил близким, друзьям и коллегам. Он благодарил всех, кто любил его творчество и исполнил мечту, которая еще недавно казалось неосуществимой!

*Во днелюбом, что был когда-то начат,
Скупой неповторимости печать.
Пусть не могу вернуть, переиначить...
Но я могу за каждый отвечать.*

Владимир Черемисин

**«Оладьи толстые на кислой на опаре,
Гороха и бобов волшебные стручки,
Морщинистые руки бабы Вари
И дед-Григория блестящие очки»**

Как успокаивают и греют душу воспоминания о детстве! Особенно когда возвращаешься к ним усыпанным мудрой сединой человеком. Бугринская роща с ее звонким детским смехом и бряканьем велосипедного звонка, река Тулка, куда местные мальчишки бегали ловить пескарей, бабушкин огород...

Рассказывая о своем детстве с задумчивой улыбкой, Владимир Александрович Черемисин погружается в совершенно иную, особенную жизнь. В ней – даже привычные всем жарки – не жарки вовсе, а стародубки, что желтее и ярче. Как хорошо было! Спокойно. Надежно.

Тема эта никогда не обсуждалась

Григорий Васильевич и Варвара Дмитриевна – дедушка и бабушка по линии отца – подарили все свое тепло и заботу маленькому Володе, заменив ему родителей, с которым Владимир Александрович знаком только по фотографиям.

Александр Черемисин уехал в Омск в художественное училище, откуда его и призвали на военную службу.

- А там 1941-й... Война. Отец служил под Житомиром, в частях, которые предназначались для прорыва на Балкан. Прорыва не получилось... Получилась мясорубка под Житомиром, которая в первые же дни войны унесла сотни жизней. Сразу после Великой Отечественной и даже спустя какое-то время дед пытался найти хоть какую-то информацию о папе, но отовсюду приходил лишь один ответ – «пропал без вести». Больше об отце

я ничего не знаю. Да и тема эта в доме никогда не обсуждалась, как и та, по какой причине с шестилетнего возраста, после войны, я жил не с мамой, с которой у меня всегда были очень теплые отношения...

Так началась наша с Владимиром Александровичем беседа.

Зато бесконечно внук и его дед, учитель по профессии, могли говорить бесконечно о литературе! Их дом в селе Бугры отличала богатейшая библиотека, занимавшая три стены большой деревенской комнаты. Мифы древней Греции, «Песнь о Гайавате», русские народные сказки и былины, алтайский эпос – с этими и многими-многими другими достояниями мировой культуры Владимир Черемисин познакомился, когда ему было всего семь лет! Это увлекало и безумно затягивало, ведь прочитанное обязательно обсуждалось с любимым дедом. Еще один его сын Григорий был также филологом, деканом филологических факультетов в городе Туле и в Орле, автором научных работ. Он приезжал не часто, но если удавалось навестить родителей, то обязательно ходил на реку рыбачить, а с собой брал не только удилища, привезенные из рабочей командировки в Китай, но и маленького Володьку.

- И дядя, и дед – заслуженный учитель РСФСР, кавалер Ордена Ленина – были для меня примером. Еще будучи пятиклассником, я помогал дедушке проверять школьные тетради. Сколько их через мои руки прошло – и не сосчитать! Дед был представителем сельской интеллигенцией, который даже на огороде, где, к слову, мы проводили очень много времени, не переставал учить. «Удивляйся», – сказал он однажды, воткнув металлическую трость в землю. Потом приставил к ней провод наушников, а само устройство вручил мне. Не было границ восторгу, когда в наушниках я услышал... музыку. «Во-о-от, удивляйся! Всему, что видишь и узнаешь!» – повторил дед с улыбкой и продолжил заниматься домашними делами. Я же, гуманитарий, не физик, ломал голову: как ему это удалось?!

Вот так, за беседами, уроками, дед и внук растили урожай. В небольшом амбаре, стоявшем во дворе, всегда была кадка с мочеными яблоками. А бабушкина выпечка редко обходилась без мака, который также традиционно выращивали в семье. Толочь его с сахаром в ступе было обязанностью Владимира. Он делал это, усевшись на порог избы, с большим удовольствием: ведь бабулины пироги и кисель, в котором, как говорится, ложка стояла, до сих пор кажутся самыми вкусными!

- Дед, помимо всего прочего, выращивал табак. Вовремя прищипнуть, подрыхлить, полить... А после – срубить, развесить на чердаке... Помню, он снимал трехлетний табак, начинал мельчить его специальным ножом на специальных досточках и раскладывал в специальные коробочки. Это было настоящим обрядом! Только будучи в солидном возрасте дед стал покупать табак...

Чуть позже, когда Владимир окончил девять классов, Григорию Васильевичу дали квартиру в Новосибирске на площади Станиславского, ку-

да он и перевез супругу и внука. Там Вова окончил десятый класс, а в 1955-ом, решив стать учителем в третьем поколении, поступил в Новосибирский педагогический институт.

Люся, Гена, Валентина...

Трехчасовые прогулки от института до дома, художественная самодеятельность, лыжные прогулки с друзьями... Студенчество окунуло Владимира Александровича в совершенно иную жизнь, ту, в которой его качества, переданные по наследству дедушкой и бабушкой, раскрылись в полную силу. До сих пор помнит мой герой двух слепых парней и девушку, учившихся с ним в одной группе. Если в первое время ребята смотрели на них с недоумением и не могли привыкнуть к брайлевскому стуку во время занятий, то чуть позже стали для них надежной опорой и поддержкой. Студенты даже разработали график: кто и когда будет заниматься с «особенными» товарищами в преддверье очередной сессии. Занимался с ними и Владимир – с утра и до вечера читал друзьям учебники и лекции. А вечерами, по возвращении домой, он перечитывал все снова, чтобы запомнить самому.

Именно в студенчестве Черемисин написал свои первые стихи. Это было в агитбригаде. О чем они, сколько ни пытался вспомнить Владимир Александрович, не смог.

- Некоторые моменты так прочно оседают в памяти, что забыть их, как не хотелось бы, не сможешь никогда. И наоборот. Вот превратности судьбы! Ведь очень хорошо помню, что еще живя в селе Бугры, я коллекционировал марки. Их у меня было пять толстых тетрадей! А как обменивались ими с ребятами! За одну, например, немецкую, были готовы отдать десятки других! Куда подевались – загадка, а так хотелось бы хоть одним глазком заглянуть в те тетради вновь, заглянуть в детство!

Стихотворчество в студенческие годы, тем более на филологическом, было престижным. «Молодой, подающий надежды автор» – услышать такое о себе хотел каждый преданный выбранной специальности юнец. Старался не отставать от времени и Владимир. Он часто публиковал свои стихи в стенной факультетской газете, которой сам и руководил. В те годы такие средства массовой информации были очень популярными и, например, к Новому году выпускались аж на двенадцати полноформатных ватманах! Да с приложением под метким заголовком «Кулаком по молотку!» Именно здесь, считает Владимир Александрович, проявилась еще одна его особенность, унаследованная от отца, – он был главным оформителем, мастерски владевшим акварельными красками. Конкурировать с Владимиром, пожалуй, могла только Люся Шарыпкина, но и та была представителем другого художественного жанра – карикатуры.

- Было очень приятно, когда года четыре назад я встретился со своим институтским товарищем Геной Прониным. В юности он был не букво-

едом, а буквалистом. Далеким от лирики человеком. А в редакции газеты «Советская Сибирь» я увидел его с книгой детских стихов! С годами все меняется! Часто виделся с Валентиной Орловой, которая когда-то работала заведующей музеем в Искитимском районе, а сейчас возглавляет областной музей истории и развития народного образования Новосибирской области. Мы с удовольствием ездили туда с Алексеем Назаровым, а год назад побывали с коллективом хора «Гармония». Сотрудничаем, ведь это дарит массу положительных эмоций! Надеюсь, что летом вместе с коллективом музея я отправлюсь в путешествие по районам области. В том числе Мошковскому. Мы уже побывали во многих местах – Ордынка, Кочки, Краснозерка, Карасук, которые удивили своей красотой, историей и достопримечательностями. Мошковчанам тоже есть о чем рассказать! Раскрою еще один секрет: муж Валентины Александровны – певец, который всегда с большим удовольствием знакомится с моим поэтическим творчеством. Нам есть что обсудить, а это еще один повод собраться вместе.

Но особое впечатление на Владимира произвели ребята, которые учились с ним на одном курсе, но по возрасту были старше. Например, Саша Тельный. Когда Черемисину было 16, Александру исполнилось – 32. Он воевал...

С его легкой руки

Многие из ребят, выпускники вуза, после собеседований и пятидневных курсов были направлены в школы области сразу на должности директоров. Тогда они даже посмеивались, мол, на учителей учились пять лет, а директорами стали всего за пять дней! Отлично!

Учителем и директором сначала в Тогучинском, а потом в Болотнинском районе Владимир Александрович проработал недолго, в то время его пригласили на должность инспектора районного отдела образования. Педагогические советы, анализ уроков, работа с документацией – помимо этих будничных дел Владимир Александрович с удовольствием продолжал играть в театре, с которым, к слову, познакомился еще в детстве.

- И опять же с легкой руки деда, который записал меня в театральный кружок, как только я начал жить с ними. 30 декабря 1945 года – именно в этот день я впервые вышел на сцену в роли артиста. В составе труппы, но все же!

Не меньше полутора десятка спектаклей сыграно в театре Болотнинского района и десяти в Мошковском, куда Владимир Александрович приехал в 1972-ом. Не удивительно, что чуть позже, в Мошково, из сферы образования Владимир Александрович ушел в культуру. Ведь как говорит сам: «Это симптом!»

«Нас стало двое»

Работать пришлось в сложные годы, когда культура нуждалась в системе – централизованности. Поездки для обмена опытом в другие районы, сложности с финансированием, болезненность перемен. Все это время Владимира Александровича поддерживала супруга Галина Васильевна, знакомству с которой он благодарен именно работе в образовании – их сплотило и сблизило общее дело, в свободные минуты от которого они могли просто душевно поговорить.

- Она была одна. Я тоже один. А после нас стало двое, – говорит Владимир Александрович, волнуясь и не выпуская из рук футляр для очков.

...Вот уже несколько лет Галины Васильевны нет в живых. Но, пожалуй, едва ли найдется в районе такой человек, который не знает этого справедливого и очень мудрого учителя. Именно она вместе с директором средней школы № 1 Александром Павловичем Коржаковым настояла на том, чтобы Владимир Александрович, уже будучи на заслуженном отдыхе, продолжил работать в образовательном учреждении.

- Десятки лет совместной жизни... – говорит Черемисин с едва уловимой улыбкой. – Много пережито вместе...

И он замолкает. Говорить о былом, светлом и ясном, но в одночасье ушедшем в прошлое, тяжело. Однако ключевое в его фразе то самое «ВМЕСТЕ». Он прошли все ВМЕСТЕ, не в одиночку – и это главное!

Никогда не терял Владимир Александрович и связь с мамой Зинаидой Федоровной, которая после вышла замуж и родила еще двух дочерей. Сын часто навещал ее, помогал ухаживать за огородом, а еще чистить дымовую трубу.

- Эти моменты как-то особенно запомнились. Я влезал на крышу и прочищал трубу сверху, а мама – из дому. Как мы смеялись вместе, глядя на себя после такой работы в зеркало. ...Мамы не стало в 2007-ом, всего три месяца не дожила она до своего 90-летия.

...И милые сердцу улочки

Когда Владимиру Александровичу вручали медаль в честь 75-летия Новосибирской области, он сказал, что очень благодарен Мошковскому району за те сорок лет, которые он здесь прожил: за семью, работу, творчество, с которым не расставался ни в радостные, ни в горестные минуты своей жизни. Обо всем, что пережито, о чем мечтается и думается, Владимир Александрович пишет в своих стихах.

- Я пишу по социальному заказу мною увиденного, а не ткнутому в зубы. Как у Твардовского, в его наставлении молодым: «Ведь был когда-то вспышкой запала впервые поднят ты в ночной тиши, Теперь все кончено – прошло, пиши «пропало», Но нет – когда пропало – не пиши!» Были годы,

когда пропало и у меня: не писал лет тринадцать-пятнадцать. Может, стихотворений пять. Хотя были ситуации, когда надо было, просили, а я так не могу.

Муза настигла вновь, когда литературное объединение «Надежда», созданное Надеждой Александровной Зубаревой, вышло на областной уровень. С объединением Владимир Александрович идет в ногу долгие годы! Например, одна из побед «Надежды» – первое место Черемисина и второе Галины Листопад на московском поэтическом конкурсе.

С 2007 года Владимир Александрович написал более двухсот стихотворений, которые опубликованы в сборниках «От земли мошковой». Недавно издан его авторский сборник «В строке моей...». Это подарок к 75-летию В. А. Черемисина.

- Я до последнего не верил в то, что сборник – это реальность, что обещанное моими помощниками, действительно, осуществится. Но благодаря молодым ребятам, участникам боевых действий, членам общественной организации «Герои Мужества» все получилось. Часть экземпляров уже у меня!

Эту радость разделяют с Владимиром Александровичем и его коллеги из хора «Гармония», бессменным руководителем которого является Любовь Ивановна Демченко. Когда-то он начинал петь в составе коллектива средней школы № 1. Сегодня хор – неотъемлемая часть его жизни. В «Гармонии» Черемисин более тридцати лет!

Как верно сказал о творчестве Владимира Александровича глава поселка Мошково Николай Сергеевич Лебедев: «Природа, милые сердцу улочки, перемены погоды. Все это так красиво и так греет душу! В стихах Владимира Александровича – вся РОДИНА!»

Домик у дороги

Как-то Иван Семёнович Коваленко, водитель большого молоковоза фирмы «Сибирьмолоко», возвращался домой. В деревне Филино он остановился у крайнего дома: кончились спички, и нечем было прикурить сигарету.

Продолговатый серый дом со всех сторон зарос бурьяном. Гордыба повалилась, столбики стояли вкривь и вкось, как пьяные. Из сломанного штакетника торчали ржавые гвозди. Приусадебные постройки почти все развалились. Гнилые брёвна валялись на земле, обрастая травой. Крылечко грязное, чёрное, а в широких щелях проросла трава.

Переступив низкий порожек, зашёл внутрь. Пахнуло застоявшимся воздухом. В комнатах полумрак. Окна давно не мыты, поэтому сквозь них с трудом проходил солнечный свет. На столе немытые тарелки, мутные стаканы, бутылки, грязные ложки.

Хозяев дома не было.

- Да, обстановочка, – сказал сам себе гость. – Не позавидуешь.

Он постоял минутку и быстро покинул это убогое жилище. «Лучше в другом месте попрошу спичек», – решил ...

Филино Иван Семёнович знает хорошо. Он родом из этих мест. Закончил школу, выучился на водителя, ушёл в армию. Здесь начинал работать шофёром после службы.

Может, до сих пор бы колесил по родным дорогам. Но приехала в деревню молодая учительница – направили по распределению после института. Познакомились. Подружились. Вскоре сыграли свадьбу.

Жена Ивана была из Новосибирска. Поэтому перетянула в город и супруга. Благодаря своей Танюше, он стал горожанином. Но его интерес к деревне, к местным новостям не пропал. Со временем устроился в крупную молочную фирму и стал колесить по районам области. Теперь он собирает молоко для корпорации. Едет, куда пошлют, где заключат договор.

После той поездки, о которой шла речь, Иван Семёнович не был в Филино, считай, два года – были у него другие маршруты.

И вот новая встреча. Знакомый свёрток с трассы «Байкал». Раннее летнее утро. Туман, поднявшийся над землёй. Режут глаза прямые лучи восходящего солнца. Кругом тихо и красиво.

Недалеко от деревни, справа от шоссе, кто-то уже косит высокую траву. Движения сильные, размашистые. Сочная зелень ложится под ноги ровными, аккуратными рядами. Просторная поляна, где орудует косарь, окаймлена стройными берёзами, густыми кустами.

Незнакомец приблизился к молоковозу, поправил шапочку на голове. Из-под неё показалась... коса.

- Женщина! – удивленно воскликнул водитель.

Она, заметив, что за ней наблюдают, смущенно улыбнулась, принялась поправлять волосы...

Торопясь в Каргат, Коваленко проскочил мимо Филино, возвращался назад уже в полдень. Он сразу решил: посмотрю на ту хибару, что стоит возле дороги.

Свернув с дороги, Иван Семёнович оторопел: домик не узнать – чистенький, ухоженный, принаряженный. Трава вокруг скошена, в огороде порядок, кругом клумбы с цветами. Между окнами, в простенках, нарисованы яркие цветы. На дощатом заборе, выкрашенном зеленой краской, орнаменты, выпиленные из фанеры. На них – белые лебеди с выгнутыми шеями. Фронтон выложен мозаикой из донышек цветных пластиковых бутылок. Фасад под крышей расцвёл радугой из разноцветных пластиковых пробок. Наличники на окнах тоже разукрашены. Возле крыльца «выросли» пальмы, сделанные умелыми руками из пустых пластиковых бутылок.

За домом приусадебные постройки – хлев, дровник, избушка для кур, банька. Всё по-хозяйски, всё также затейливо украшено.

Иван Семёнович любовался домиком, как зритель в Третьяковской галерее любуется картинами известных художников.

Рядом притормозила иномарка. Вышли пассажиры и тоже стали рассматривать весёлый, разноцветный домик, который уже никак не назовёшь хибарой. В ход пошли фотоаппараты.

Пока приезжие любовались этой красотой, из леса пришла хозяйка. Статная женщина с загорелым лицом, на плечах у неё была литовка с прилипшими листочками. Иван Семёнович сразу её узнал: та самая, что встретила ему рано утром на поляне у свёртка дороги. Так вот кто теперь здесь живёт и творит такую красоту!

Позднее, закачав в цистерну молоко, он поинтересовался у Нины Комлевой (она оформляла ему фактуру) про хозяйку домика у дороги.

- Это Катя Веселкова. Екатерина Александровна. Раньше они жили в доме родителей, все вместе. А когда деревенский бобыль бросил свою запущенную хатёнку, она решила привести её в порядок. Желающих-то на неё не было... Вот Катя и взялась за дело. Трудолюбивая она. У такой всё в руках «горит». Скотину держит, сено сама косит, за огородом ухаживает. Сад развела. А цветов у неё сколько! Ребятишки всегда к ней бегут, если букет к празднику нужен. И никому она не отказывает.

- А кто же так красиво рисует? Цветы, лебеди на заборе? – спросил Иван Семёнович.

- Она сама, – ответила заведующая. – Катя и в выставках участвует. Мастерица искусная. Рукодельница. Шьёт, вяжет. А как вышивает! Залю-

буешься! Тут у нас конкурс среди дворов проводили, так её усадьбу лучшей признали. Подарок за это вручили. А раньше-то какая халупа была!..

- Вот так женщина! – удивлённо подытожил водитель. – А где она работает?

- Раньше была техничкой в школе. А теперь тут, на молококанке, – ответила собеседница. – Посуду моет. Здесь рядом дом, далеко ходить не надо. Управится – и быстрее домой. Занятие себе она всегда найдёт. Любое дело ей к душе. Вот так-то.

Хорошая песня дух бодрит

«Во дают! Ты смотри, что они творят!» – восхищенно перешептывались люди в толпе, слушая как заколдованные, выступление новочановского хора, который приехал на открытие церковной выставки-продажи, прошедшей недавно в г. Барабинске. А когда женщины разноголосно, певуче затянули старинную песню «Не для меня» о горькой доле воина-казака, тут уж самые закаленные сердца не выдержали, достали платочки, настолько проникновенно было исполнение. Верхние голоса выводили-плакали, вторые подхватывали, завораживали густотой тембра. Чисто, слаженно, самозабвенно! Даже не верилось, что это не областные знаменитые какие гости, а наши землячки-соседки. Их хотелось слушать еще и еще.

Так и возникло желание узнать об этом хоре побольше, поэтому в очередную командировку мы едем в с. Новочаново. Большая красивая ухоженная деревня, и люди здесь очень доброжелательные. В Доме культуры идет репетиция, культработники готовятся к мероприятию – через пару часов в столовой состоится концерт для местных полеводов.

Интервью, как такового, с хормейстером не получилось – к нам сразу же присоединились участники хора. Это больше походило на дружескую беседу с шутками, анекдотами, легким подтруниванием друг над другом. Каждому хотелось вставить свое слово о коллективе. Они не хвастали, нет. Просто рассказывали о себе так, как оно есть на самом деле, не преуменьшая, но и не преувеличивая свои достоинства, разве что чуть-чуть. Но ведь хорошего рассказа без куража не бывает.

Хор в клубе существует с 1990 г. Его создателями являются художественный руководитель Александр Александрович Конев и хормейстер Наталья Николаевна Чухарева. О хударуке, кстати, ходят легенды: когда он поступал в культпросветучилище, не знал ни одной ноты. Мелодии подбирал «на слух». Самородков, подобных ему, во всей России сыщется всего-то пара-тройка. Про него говорят местные жители: «Дай ему доску, он и на ней сыграет». Гармонь, аккордеон, синтезатор, гитара, балалайка, думбра, труба – все оживает в руках «Сан Саныча». Он и во всей музыкальной технике разбирается: паяет, клекает, ремонтирует. Поэтому все оборудование хоть и старенькое, а работает. Александр Александрович «раскладывает» песни на 3-4 голоса, поэтому они звучат по-особенному напевно. Народный коллектив «Родные просторы» – почетное звание новочановцы получили в 2007 г. – единственный в районе хор, который использует многоголосие. А еще художественный руководитель сам сочиняет музыку на слова самодельных поэтов-земляков.

Владимир Викторович Федоров, тракторист, 59 лет:

- Девчонки поют просто здорово, заряжают нас хорошим настроением. На концертах всегда отдыхаешь душой, но сейчас ходить в клуб некогда – в поле много работы, поэтому очень рады, что они сами приезжают к нам.

Своего хормейстера женщины тоже обожают. «Соловей Барабинского района», – отзываются о ней коллеги. Сама Наталья Николаевна признается, что петь любила с самого детства и выросла на пластинках Людмилы Зыкиной, Ольги Воронец, Екатерины Шавриной.

- А как же без народной песни? – искренне удивляется Наталья Николаевна, отвечая на вопрос «Почему именно фольклор?» - Она настоящая, наша, родная. Песня – как спектакль, ее надо рассказать, показать-пережить, чтобы стало понятно каждому.

- Это наши корни, их нельзя забывать, – «заступается» за народное творчество распорядитель танцевальных вечеров Наталья Алекман, – если бы не старинные русские песни, и современной эстрады не существовало бы.

На протяжении многих лет новочановцы занимают призовые места на областных смотрах художественной самодеятельности. Они и внутри своего культурно-досугового объединения «Свет очага» проводят между коллективами подобные «экзамены».

- Мы делаем это не для того, чтобы выяснить, кто из нас самый сильный, а чтобы поучиться, перенять интересное друг у друга, разобрать ошибки, ведь одна голова хорошо, а две лучше, – объясняет методист Татьяна Анатольевна Васильева.

Трудностей в работе у самодеятельных артистов вполне хватает, начиная от устаревшей аппаратуры, заканчивая ненормированным рабочим днем. Но самое главное – это разговор по душам со зрителем. Казалось бы, что сложного выйти на сцену и спеть?

- А вы сами попробуйте, – советует руководитель кружков Любовь Анатольевна Кузнецова. – Когда на тебя смотрит столько глаз, с волнением справиться очень трудно. Хотя, наверное, это и к лучшему – если сердце не замирает во время выступления, значит, человек остыл внутри.

Уж коли это народный коллектив, то в нем должны быть представители из народа: активными участниками хора являются местные жители. Культработники отзываются о них очень уважительно.

- Мы здесь на работе. Как говорится, это наши профессиональные обязанности. А вот люди приходят к нам на репетиции по собственному желанию после трудового дня, бросив свои домашние дела, – благодарит односельчан директор КДО «Свет очага» Антонина Петровна Дементьева. – А ведь у каждого и семья, и огород, и хозяйство. Часто приходится выезжать с концертами в район, наши помощники и тут нам не отказывают –

вместе с нами «колесят» по дорогам. Взять, к примеру, Ирину Августовну Женгульдинову. Она поет в хоре с самого его рождения. Татьяна Анатольевна Круглова тоже давняя участница. И молодежь к нам активно подключается. Зоя Шинкевич, Екатерина Верткова, Оксана Щербакова, Нелли Николаева, Ольга Даурцева, Лариса Казакова присоединились к нам недавно, но довольно успешно. А самая молодая наша певунья Настенька Покидова учится в 8 классе и поет в хоре наравне со взрослыми уже 2 года.

Виталий Фель, тракторист, 26 лет:

- Очень нравятся душевные русские песни в исполнении нашего хора. Послушаешь, и настроение меняется: на работе устанешь, а тут как гора с плеч. Хорошо, что артисты приезжают к нам прямо в поле или в столовую.

Выступают новочановцы не только у себя дома, их тепло принимают и ждут в соседних деревнях. Со своими номерами они ездят на поля к работникам колхоза, приветствуют гостей добрым словом. Сельчане любят ходить на праздники в Дом культуры, ведь каждый концерт – это целое событие. Особенно все ждут выступления коллектива «Родные просторы», под песни которого можно и погрузить, и улыбнуться, задорно «ухнуть» и пуститься в пляс. Народная песня она такая, всегда с человеком. Главное – исполнить ее с душой, а искренности новочановцам не занимать.

«Что нужно, чтобы полюбить поэзию?»

Бронзовую медаль житель села Малышево Леонид Долгов завоевал в культурной Олимпиаде Новосибирской области за сонет, посвященный Сузунскому району. А совсем недавно на «Тареевских чтениях» он получил диплом второй степени в номинации «За чувство юмора в поэзии» и диплом третьей степени в номинации «За сюжетность в стихотворении».

Что нужно, чтобы полюбить поэзию?

В юности Леня Долгов поэзии совсем не любил.

Первые поэтические строки, как рассказывает его супруга Зинаида Михайловна, появились у Леонида Епифановича в 1968 году и были посвящены ей. «Моя милая где-то в Бобровке у родителей шьет сарафан», – цитирует она на память.

За промежуток времени, который разделяет нелюбовь и первые строки, случилось многое, но главное – знакомство Леонида Епифановича с его женой и вдохновенным словесником, талантливым читателем Зинаидой Михайловной.

Муза по имени Зина

Родился маленький Леня 9 ноября 1945 года в деревне Нижний Сузун. До пятого класса учился в начальной школе здесь же, а пятый закончил в Малышево. «Семья большая, отцу не выучить всех, потому что в селе школы не было, а в другой деревне надо и за квартиру платить. Я год учебы пропустил. Потому отец и надумал переехать в Бобровку, чтобы школа была рядом. Так и оказался я в одном классе с Зиной», – рассказывает поэт.

«Ты сидела с подружкой Зойкой,
На меня не смотрела, хоть плачь.
Я учился на твердую тройку,
На пятерку мог лошадь запрячь.
Моя парта чуть сзади, левее,
Снова пара по химии ждет,
И с укором глядит Менделеев,
Что дороже мне ты, чем азот...»

Такую школьную историю можно узнать из стихотворения «Сидорино горе».

Но что бы ни говорил поэт, тяготеть к творчеству начал рано. «Уже в детстве научился играть на гармошке и баяне по самоучителю. И как играть!» – восхищается Зинаида Михайловна. Так проявилась важная черта характера поэта: вдумчиво, настойчиво и даже въедливо относиться к любимому делу.

Много лет спустя кривая жизни через армию, работу в Новокузнецке, учебу в станкостроительном техникуме, работу по специальности, а потом новую учебу уже в культпросветучилище привела Леонида Епифановича в хор. Сначала работал в Бобровском ДК хормейстером, это был 1976 год. «Бывало, разбираешь песню, смотришь на слова, понимаешь, что не складно. Именно тогда вывел правило, которым пользуюсь и сейчас, которое рекомендую тем, кто начинает писать. Попробуйте пропеть строчку. Плохо выходит? Надо менять», – делится поэт.

Но Зинаида Михайловна тут же добавляет, что ей нравятся больше его непесенные стихи.

Сам Леонид Епифанович считает, что стихи у него стали получаться в 80-х годах. А в 1986 году сузунский поэт и сотрудник районной газеты Казаков Александр Павлович связался с Леонидом Епифановичем. Тогда была подготовлена подборка стихов для газеты, а Александр Павлович организовал поэтический клуб, который был важен и для Леонида Долгова.

На 1986 год пришелся и переезд семьи из Бобровки в Малышево, где Леонид Епифанович стал музыкальным руководителем в Доме культуры. О причинах переезда он говорит, что был не удовлетворен своей работой в Бобровке. Но Зинаида Михайловна с ним не согласна: просто устал, а время с 1976 по 1986 год было успешным для Бобровского ансамбля песни и танца: ансамбль получил звание «народного», ездил в Москву, Ленинград, Карелию.

Учимся вместе

Долговы говорят, что они очень похожи: на первом месте всегда были школа, хор и близкие. Материальное благополучие считалось и считается в семье вопросом второстепенным. «Пусть у соседей лучше. Так правильно, для нас важнее другое», – объясняют Леонид Епифанович и Зинаида Михайловна.

Что интересно, работа и творчество супругов переплелись: Зинаида Михайловна пела в хоре у Леонида Епифановича, а он помогал проверять школьные сочинения. «У Лени очень хорошо с русским языком», – объясняет учитель-словесник. «Вообще-то именно в школьных тетрадках я многое почерпнул для себя: как надо, а как не надо писать», – добавляет он.

«Я эмоциональный человек, – признается Зинаида Михайловна. – Например, готовлю урок. (Кстати, я считаю, что литератор должен выступать, как артист.) Выстрою, и мне нужно выступить, «обкатать» занятие. Леня мои уроки оценивал, он мой первый слушатель».

Вот так и учились вместе тому, что считают самым важным в жизни. «Литератор ты мой и словесник, замечательный мой руссковед», – размышляет в «Сидорином горе» Леонид Епифанович о том, что сделала для его творчества жена.

Как Леонид Епифанович был первым слушателем уроков по литературе, так и Зинаида Михайловна – первая, кому доверяет поэт новые строки. Но до срока вмешиваться в творчество нельзя, ей приходится ждать. «Он встает, чтобы писать, очень рано, часов в пять, даже чайник не ставит, чтобы меня не тревожить. Но я слышу и все понимаю», – рассказывает она о творческих буднях.

За годы таких будней появились у пары свои привычки, среди которых особенные – читать на ночь. Важное место в жизни малышевского поэта отведено чтению стихов Есенина о природе, раннего Пастернака, Ахматовой и Пушкина. Из творчества авторов XX века Леонида Епифановича больше всего трогают тексты Высоцкого и Талькова. Эти авторы на слуху. Но всех талантливых, знакомство с которыми подарил журнал «Москва», Долговым не перечислить.

Это зовется судьбой

...Так называется сборник стихов Леонида Епифановича, который вышел в свет в 2012 году. А первый «Я в Сибири рожден» напечатан в 2009 году. Многие поэтические строки, которые вошли в сборники, читатели видели на страницах газеты «Новая жизнь». Но каждый, кто любит поэзию, найдет в сборниках новые, трогательные стихи.

Наград и дипломов регионального уровня за поэтическое творчество у Леонида Епифановича много. Среди последних – бронзовая медаль в культурной Олимпиаде 2014 года за сонет.

Сонет

Туманными рассветами пыля,
В одежды изумрудные одетый,
Лежит мой край – сузунская земля,
Прославленный сибирскою монетой.
Летит состав «Москва – Новосибирск»,
Дорога та давно любимой стала.
В душе моей простор для двух столиц
И уголок для родины для малой.
Я свой любимый край люблю всерьез,
Я вырос в белом стойбище берез.
Где б ни был я – вернуться обещаю.
Судьба моя нелегкою была.
Сегодня же, отбросив все дела,
Сонет земле сибирской посвящаю.

«По условиям Олимпиады, я должен был написать сонет про Родину, Сибирь и малую родину. С Зиной разбирали структуру редкого сейчас поэтического жанра. 14 строк со сложной рифмой написал за ночь», – рассказывает поэт.

Откуда такие мысли, такие странные строки?

Малышевский поэт свое вдохновение черпает из природы. Не просто наблюдательность, ему важно видеть необычное – миражи – в деревьях, полевых травах, речной глади. К примеру, одно из последних стихотворений «Тещин язык» появилось после посещения одноименного мыса на Оби.

Тещин язык

Речушка, петлей обхватив луговину,
Рванула в деревню мою напрямик,
И с меткостью русской ту пуповину
Назвали без умысла «Тещин язык».

Однажды на зорьке в преддверии ночи
Я вынес, как зять, благородный вердикт:
У тещи моей язычок покороче.
Со мною поспорил лишь тесть Венедикт.

Сегодня я с вами смеяться не стану.
Стою на обрыве, на самом краю.
И «Тещин язык» не зализет мне рану,
Корова слизнула деревню мою.

А вот вопрос о том, как наблюдения за природой переходят в размышления о делах человеческих, поэту понять было сложно. Видимо, для него это нечто очевидное, без чего не бывает человека. «Мелькнет что-то настоящее, запишу или проговорю, чтобы строчка не ушла», – пытается он ответить.

Такие наброски поэт хранит. Новым необходимо отлежаться, а те, что испытаны временем, достойны осмысления и рифмы.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК